

DOI:

НАДПИСЬ НУЗАЛЬСКОЙ ЧАСОВНИ – СТРАНИЧКА НАУЧНОЙ
БИОГРАФИИ М.-Ф. БРОССЕ

О. В. Иодко

Споры о содержании и подлинности грузинской надписи, оставленной на стене Нузальской часовни в Алагирском ущелье Северной Осетии и якобы намекавшей на захоронение здесь второго мужа и соправителя царицы Тамары, осетина Давида Сослана, начались с ее первой публикации в 1830 г. членом Азиатского научного общества М.-Ф. Броссе в «*Journal Asiatique*». Эти споры не прекращаются до настоящего времени; никто из оставших описания часовни надпись не видел. В публикации Броссе 1830 г. нузальской надписи касался только второй раздел – грузинский текст, перевод на французский и комментарий. Эту надпись Броссе получил от Г. А. Розенкампа. В публикациях 1830 и затем 1840 г. в «*Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg*» Броссе склоняется к тому, что надпись говорит не о Давиде Сослане, а об Ос-Багатаге, и им мог быть царевич, погибший в 1307 г. Как существование, так и содержание надписи подвергла сомнению Е. Г. Пчелина, что отражают материалы ее личного фонда в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Несколько вариантов судьбы нузальской надписи приводит археолог В. А. Кузнецов в книге «Реком, Нузал и Царазонта»; высказывалось предположение, что надпись видел, списал и передал Розенкампу осетинский писатель И. Г. Ялгузидзе. Можно предположить, что текст надписи Розенкамп мог получить от племянника своего шурина И. Бларамберга, а также из восточных материалов, которые в 1820-е гг. готовил к публикации А. Ж. Сен-Мартен. Наконец, истории известны и случаи научного «озорства».

Ключевые слова: М.-Ф. Броссе, Давид Сослан, надпись, Нузальская часовня.

Для цитирования: Иодко О. В. Надпись Нузальской часовни – страничка научной биографии М.-Ф. Броссе // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 48 (87). С. 52-61. DOI:

Памятник, называвшийся исследователями в разное время церковью, часовней, склепом, находится в Алагирском ущелье Северной Осетии в селении Нузал. Существует легенда о некоей надписи на стене часовни, намекавшей на захоронение здесь второго мужа и соправителя царицы Тамары, осетина Давида Сослана. Никто из оставивших описания часовни этой надписи не видел. Бум вокруг нее начался с того, что в 1830 г. в Париже появилась статья «*Pièces diverses relatives à la Géorgie, traduits par M. Brosset*» («Разные документы, касающиеся Грузии, переведенные Броссе») (рис. 1) [1]. Будущий академик и ветеран Императорской академии наук, Марий Иванович Броссе (он проработал в академии 44 года), родился в феврале 1802 г. в Париже в семье ком-

мерсанта, был третьим сыном, и звали его Мари-Фелисите (*Marie-Félicité*). В начале научной карьеры он подписывал свои работы «*Brosset jeune*», то есть Броссе-младший. Меньше чем через год после его рождения отец умер, мать, будучи религиозной, отдала детей в монастырь. Мари-Фелисите был послушником в нескольких монастырях и учился в двух духовных семинариях. Через много лет, путешествуя по Кавказу в беспокойное время, он шутил: «У сванов защитой мне служило платье кроткого священника». [2, VIII]. Затем, избрав светский путь, он поступил в *Ecole de France*, где в качестве специальности выбрал китаистику. Позднее он скажет: «Я посвятил пять самых усердных лет моей ранней молодости изучению китайского, маньчжурского и ти-

бетского языков» [3, 13]. Затем он заинтересовался Кавказом как более перспективным направлением. Грузинский язык он изучал по старинным пособиям, вроде «Грузинской грамматики» 1643 г. Марио Маджио¹, грамматики Фиралова², рукописям Королевской библиотеки в Париже, а также благодаря общению с носителями языка. Так, заочно он познакомился с жившим в почетной ссылке в Петербурге историком, сыном последнего грузинского царя Теймуразом Багратиони³.

Броссе очень стремился попасть на Кавказ, и уже были готовы документы на командировку, но разразилась июльская революция 1830 г., власть поменялась, документы со старыми подписями были недействительны, и хлопоты пришлось возобновить. Но возникло еще одно препятствие. В бумагах III отделения Собственной его императорского величества канцелярии лежала записка: «Бежавшие в 1821 г. из России в Париж грузинские и имеретинские царевицы (участники антирусского восстания. – О. И.) вошли там в сношения с профессором Броссетом, при посредстве которого вели переписку с оставшимся в России царевичем Теймуразом Георгиевичем, ввиду чего высочайше было повелено учредить бдительное наблюдение за действиями, связями и поступками царевицы Теймураза Георгиевича, а равно и за имеющим намерение прибыть в Россию проф. Броссетом» [4, 2]. Пока не решился вопрос с поездкой, Броссе работал корректором в Типографии и писал статьи как синологической, так и грузиноведческой тематики. В 1825 г. он был избран в члены Парижского Азиатского научного общества [5, IX].

В публикации 1830 г. Нузальской надписи касался только второй раздел – грузинский текст, перевод на французский и комментарий (рис. 2) [1, 310-316]. Броссе пишет: «Эту надпись вместе с предыдущей картой адресовал нам господин

барон Розенкампф⁴, ученый юрист из Петербурга, благодаря посредничеству ученого профессора права из Берлина, господина Бинера⁵, находившегося по состоянию здоровья в отпуске и приехавшего исследовать сокровища наших библиотек. Приходится сожалеть, что она не была переписана лапидарным стилем грузин (выделено мною. – О. И.)» [1, 33]. Как настоящий ученый, не будучи уверен в источнике, он усомнился в подлинности полученного текста, но текст перевел: «Нас было 9 братьев Чарджонидзе Чархлиан: Ос-Багатар, Давид Сослан, которые вели войну с четырьмя царствами; Фидарос, Джадарос, Сакур и Гиорги, которые грозно смотрели на врагов; трое из наших братьев: Исаак, Романоз и Басила были монахами и добрыми служителями Христовыми. Мы занимаем узкие пути, которые идут со всех четырех сторон. У нас есть крепость и таможня в Казаре, и мы занимаем там Хидис-кари или ворота моста. Будьте спокойны за будущее, если прочно держитесь здесь. У нас столько золото- и сереброносной земли, сколько и воды. Я покорил кавказцев, победил четыре царства и похитил сестру князя Картли <...>. Багатар был брошен в воду, а армия оссов истреблена. Все вы, читающие эти стихи, помолитесь за меня» [1, 312-313]. К переводу Броссе сделал сноску: «Давид Сослан, упомянутый в этой надписи, кажется мне князем Сосланом, который был мужем знаменитой Тамары, царицы Грузии, [поэтому] эта надпись относится к двенадцатому веку» [1, 314]. Других персонажей комментировать он не стал, справедливо заметив: «Что касается исторической части надписи, я не осмеливаюсь строить догадки и предоставляю ее на рассмотрение ученым» [1, 314].

Тем временем благоприятно решился вопрос о командировке: по состоянию здоровья покинул Россию академик Ф. Шармуа⁶, на вакансию президент ака-

демии С.С. Уваров пригласил Броссе. В июле 1837 г. Броссе прибывает в Петербург, а уже 18 августа докладывает большую работу «Explication de diverses inscriptions géorgiennes, arméniennes et grecques» («Разъяснение некоторых грузинских, армянских и греческих надписей»)⁷, которая будет напечатана в 1840 г. в записках Императорской академии наук [7]. Десять страниц ее были посвящены Нузальской надписи. Броссе воспроизводит то, что нам уже известно по публикации 1830 г. с небольшим уточнением перевода на французский и, на этот раз, с учетом того, что в грузинском языке нет категории рода («он» и «она» по-грузински одинаково пишутся как «ис») и теперь ранее малопонятная фраза о похищении грузинской княжны читается так: «Верный своим обычаям я похитил сестру князя Картли. Он предупредил меня, обманул меня клятвой и принял мои грехи»⁸ [7, 323-324]. Броссе поясняет, что, убив врага лжесвидетельством, князь становится ответственным за грехи своей жертвы. Броссе продолжает: «Мы с покойным господином Сен – Мартеном⁹ семь лет полагали, что Давид Сослан в надписи вполне мог быть известным в Европе вторым мужем царицы Тамары. Но существуют различные легенды Грузии. Память о походе и трагическом конце Багатара во времена Горгасала (царя Грузии V в.) до наших дней сохранилась в части Рачи, которая граничит с горной областью Казары, и грузинские историки рассказывают ее в деталях» [7, 324]. Далее он приводит пространную цитату из описания Осетии историка Вахушти Багратиони¹⁰ (с трудами которого он был знаком) о моменте гибели Ос-Багатара: «Царь приближается к Багатару; последний пускает стрелу, догоняет царскую лошадь и преграждает ей дорогу. Вахтанг понукает своего скакуна, брошается, ударом кривой сабли поражает

Багатара в подреберье и вонзает оружие в его сердце. Багатар умирает, царь садится на коня и, не оборачиваясь, кричит своим людям, чтобы они наступали. Произошла кровавая битва» [7, 330-331]. И далее Броссе рассуждает: «Без сомнения, этим рассказом отрицаются слова двенадцатой строки надписи: “Багатар был брошен в воду”, единственная дошедшая до нас информация по этому поводу: если верить объяснениям грузин, это метафорическое и общеизвестное выражение. “Смерть от воды” рассматривалась ими как величайшее несчастье, которое можно пожелать врагу» [7, 331].

Таким образом, Броссе склоняется к тому, что надпись говорит не о Давиде Сослане, а об Ос-Багатаре, который жил гораздо раньше. Но мог ли современник V в. быть похороненным на кладбище Нузала, основанного в 1272 г.? Историки говорят, что ос-Багатаров было несколько, и один из них – это царевич, погибший в 1307 г., возможно, именно он и был погребён в часовне.

Как существование, так и содержание надписи подвергла сомнению Е. Г. Пчелина, которая в 1946 г., на гребне первого успеха обнаружения в Нузале захоронения якобы Давида Сослана начала писать статью «Несуществовавшая Нузальская надпись “О девяти братьях”». В документах чувствуется стиль полемики 40-х гг. XX в., когда оппонента надо было не убеждать, а уничтожить. Досталось и автору первой редакции надписи: «Как ОсиБагатар, живший в V веке, мог быть браетом Давида Сослана, жившего в конце XII, начале XIII века, и как Давид Сослан мог быть братом Джадарона, обозначенного грузинской родословной в качестве его отца. Затем под именем Чарджанидзе скрывается колено Царазонта, а Чархилановых – Цахилта, производящие свой род от единого предка Богатара (так у Пчелиной. – О. И.), появившегося

в надписи в качестве “брата” остальных братьев. В конце текста приводится грузинская летописная версия о похищении Осибогатаром (так у Пчелиной. – О. И.) в 446 году сестры грузинского царя Вахтанга I Горгасала из династии Сасанидов – Хосроидов, Мирандухт и гибель Осибогатара в 449 году. Все это явная выдумка человека, имевшего самое поверхностное знакомство с грузинской летописью, осетинской историей и осетинскими сказаниями» [9, 12].

Попало и осетинскому писателю, просветителю и православному миссионеру И. Г. Ялгузидзе (Габараеву) ¹¹. Пчелина пишет: «В связи с исследованием К. С. Кекелидзе¹² об авторе поэмы “Алгузиани”, доказавшего (так у Пчелиной. – О. И.) принадлежность авторства ее Ивану Ялгузидзе и отметившего, что между этой поэмой и несуществовавшей надписью Нузальской церкви есть какая-то скрытая связь, можно предположить, что текст этой надписи был составлен в Нузале в кругах, близких И. Ялгузидзе и знакомых с ним лиц. В надписи “о девяти братьях” в наличии та же поэтическая романтика, гордость за свое осетинское историческое прошлое, желание возвеличить Осетию и та же историческая неграмотность и свободное обращение с историческими данными, как это мы видим в “Алгузиани”» [9, 12].

Несколько вариантов судьбы нузальской надписи приводит археолог В. А. Кузнецов¹³ в книге «Реком, Нузал и Царазонта». Это следующие версии: 1) что в связи с обострившимися земельными и сословными спорами после присоединения в 1774 г. Осетии к России надпись кому-то мешала и ее обрушили; 2) что в 1821 г. приходский священник Николоз Самарганов прочитал на стене, где скрыты сокровища Ос-Багатара, украл их, а штукатурку с надписью уничтожил. Высказывалось предположение, что надпись видел, списал и пе-

редал Розенкампу уже упомянутый Ялгузидзе [10, 82-83].

О содержании надписи Кузнецов пишет: «Ознакомление с фольклорными текстами свидетельствует и о том, что сведения об Ос-Багатаре в них контаминированы. Ос-Багатаров было несколько, наиболее ранний из них относится ко времени грузинского царя V в. Вахтанга Горгасала, наиболее поздний – ко второй половине XIII – началу XIV в., деяния их в сказаниях постоянно смещаются и приписываются одному лицу – некоему обобщающему и идеальному герою по имени Ос-Багатар. Совместив подвиги нескольких героев – “осетинских героев” в одном лице, народ создал идеального по его идейно-эстетическим понятиям феодального рыцаря – воина, защитника родины и своего народа. Эти обстоятельства следует учитывать при использовании фольклорных текстов и проявлять необходимую в таких случаях осторожность» [10, 137].

Соблазнительно предположить, что какая-то информация могла поступить к Розенкампу от племянника его шурина Иоганна Бларамберга¹⁴, который был топографом на Кавказе и на базе своих наблюдений и данных архивов и библиотек Генерального штаба и Генерального штаба Отдельного Кавказского корпуса написал капитальный труд «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа» [11], более 50 страниц которого посвящены Осетии и осетинам. Но ни Нузальской часовне, ни загадочной надписи внимания автор не уделил. Да и оказался Бларамберг на Кавказе только в 1830 г., когда Броссе и Сен-Мартен уже работали над текстом надписи.

Можно сделать еще одно предположение. В 1820-х гг. Сен-Мартен при финансовой поддержке Н. П. Румянцева¹⁵ начал готовить издание неопубликованных восточных текстов, относящихся к исто-

рии России. Из письма акад. Ф. И. Круга¹⁶ к Румянцеву от 15 июня 1820 г. явствует, что Сен-Мартен с этой работой неоправданно спешил: «Мне кажется, что он чересчур торопится, желая начать печатание уже с этого года и сразу же запросив от г-на Френа¹⁷ фрагменты, которые еще не обработаны. Г-н Френ не может даже их сделать, не узнав прежде отрывков из тех рукописей нашего Азиатского музея, которых нет в Париже, о чем г-н С[ен]-Мартен забыл меня известить. Он мог бы, однако, сделать это по уже опубликованной записке г-на Френа, которую вы ему переправили. Без этого последний рисковал бы тем, что скопирует здесь и переведет отрывки какой-нибудь, может быть, и плохой рукописи какого-либо автора, в то время как в Париже есть две или три гораздо лучших рукописи того же автора, и это было бы совершенно напрасной затратой времени и труда» [8, 183]. Можно предположить, что какие-то восточные тексты из этой лавины заинтересовали Розенкампа.

И, наконец, истории известны такие случаи научного «озорства», как «Записка готского топарха», изготовленная К. Б. Газе¹⁸, подлинность которой оспаривали почти 150 лет.

В завершение отметим, что в 1847-1848 гг. Броссе все-таки совершил свое знаменитое путешествие на Кавказ, но Осетия в его маршрут не входила.

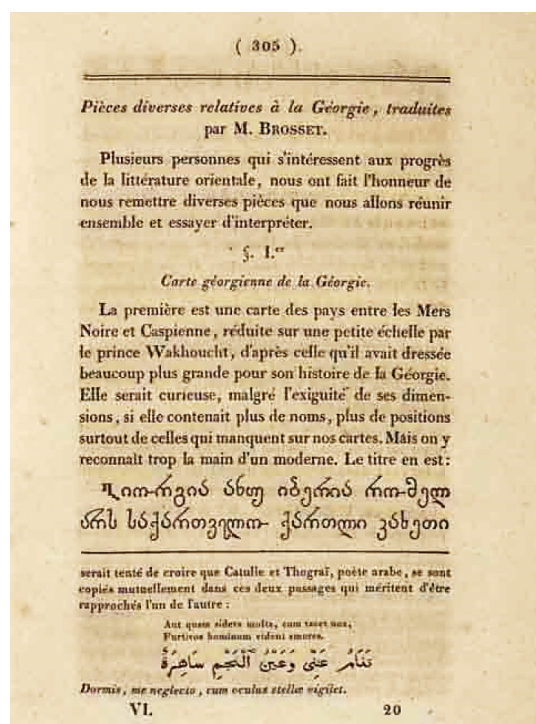

Рис. 1. Первая страница статьи М.-Ф. Броссе «Pièces diverses relatives à la Géorgie, traduits par M. Brosset» [1, 305].

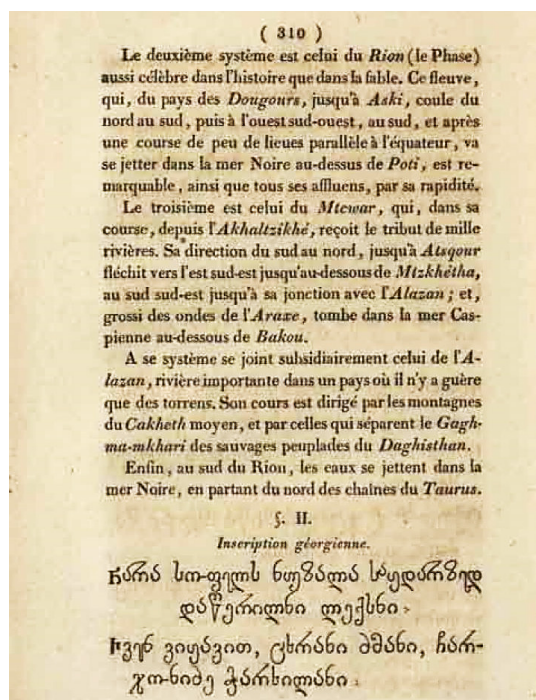

Рис. 2.

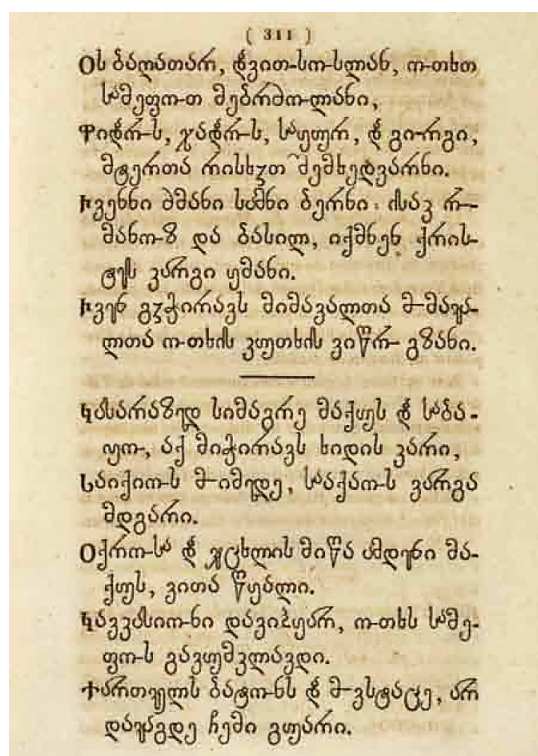

Рис. 3.

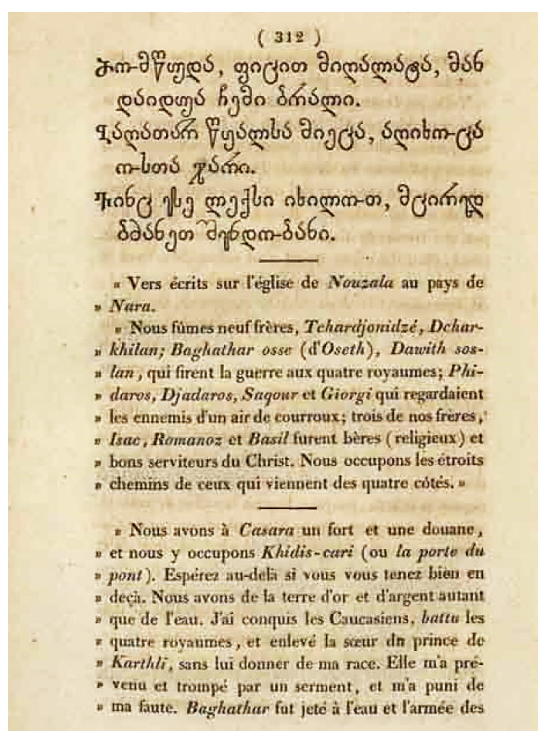

Рис. 4.

Рис. 2-4. Страницы статьи М.-Ф. Броссе «Pièces diverses relatives à la Géorgie, traduits par M. Brosset», содержащие грузинский текст надписи; далее – французский перевод [1, 310-312].

Примечания:

1. Маджио Франческо Мария (Maggio Francesco Maria 1612-1686), итальянский священник, миссионер в Сирии, Аравии, Армении, пять лет провел в Грузии, совмещая апостольство с изучением обычаев и диалектов местного населения.
2. Фиралов (Фиралишвили) Годерзи (Годеони Павлович) (1768–1823), надворный советник и кавалер, переводчик Государственной коллегии иностранных дел, составитель самоучителя грузинского языка, напечатанного в 1820 г., и автор пятиактной трагедии «Наследник Индии или Любовь к родине». Похоронен на Смоленском армянском кладбище в Петербурге, надгробие – гранитный саркофаг на шарах.
3. Багратиони Теймураз (1782–1846), грузинский ученый, кавказовед, сын последнего царя Грузии Георгия XII. 11 лет прожил в Иране, в 1810 г. вернулся в Грузию, затем жил в Петербурге. Собиратель и исследователь грузинских летописей и памятников древней грузинской литературы, организатор кружка грузиноведения в Петербурге, близкий друг и учитель акад. Броссе. Автор работ по ранней истории грузинского народа и публикаций по вопросам грузиноведения в парижском «Journal Asiatique», издававшемся Азиатским научным обществом, членом которого он состоял. На русском языке в 1895 г. был издан его очерк «Взятие Тифлиса Ага-Магомет-ханом в 1795 г.». По завещанию его библиотека древних рукописей и книг была передана Императорской АН, почетным членом которой он был избран в 1837 г. Похоронен в Федоровской церкви Александро-Невской лавры. Могила не сохранилась.
4. Розенкамф Густав Андреевич, барон (Густав Адольф фон Розенкамф) (1764–1832), русский правовед, чиновник при архиве Коллегии иностранных дел

(1786–1789), главный секретарь и первый референдарий Комиссии составления законов (1803–1822), председатель особого Комитета для устройства нерешенных дел по Финляндии (1811–1826), издатель «Журнала законодательства» 1817–1819), автор неосуществленного проекта реформы архивного дела (1820), в основе которого было объединение в особый государственный архив исторических архивов Москвы и Санкт-Петербурга с подчинением Главному управлению при Государственном совете и разработке единой описи на все дела объединенного архива. Умер в крайней нищете, похоронен на кладбище Александро-Невской лавры.

5. Бинер Фридрих Август (1787–1861), историк византийского и канонического права Восточной церкви, выпускник Лейпцигского университета, профессор Берлинского. Сторонник обращения в исследованиях к источникам; уделял особое внимание рукописным сокровищам европейских библиотек, корреспондент Ф. И. Круга и Г. А. Розенкампа.

6. Шармуа Франсуа Бернар (1793–1868), востоковед-арабист, тюрколог, специалист по персидской литературе, почетный академик Императорской АН (с 1835).

7. Протокол № 27 (§ 455) от 18 августа 1837 г. [6, 163об.].

8. «J'ai conquis les Caucasiens, battu quatre royaume, et enlevé la soeur de prince de Karthli, sans lui donnerma race. Elle m'a prévenu et trompé par un serment et m'a puni de ma faute» [1, 312]. «J'ai conquis les peuple du Caucase et subjugué les quatre royaumes. Fidèle à mes habitudes, j'ai enlevé la soeur de prince de Karthli. Il m'a prévenu et trompé par un serment, et c'est chargé de mes péchés» [7, 323–324].

9. Сен-Мартен Антуан Жан (1791–1832), французский востоковед, кавказовед, член Академии надписей и беллетристики, входившей в Институт Франции (с 1820); позже работал в Министерстве иностранных дел. Один из основателей Société Asiatique и редактор его журнала «Journal Asiatique». Директор Библиотеки Арсенала (с 1824), по договоренности с Н. П. Румянцевым готовил к изданию собрание неопубликованных восточных текстов, относящихся к истории России, которое осталось неосуществленным [8, 554].

10. Багратиони Вахушти (1695/1696–1758), сын грузинского царя Вахтанга VI, полководец, историк и географ. В 1724 г. с семьей и свитой переехал в Россию и поселился в Москве.

11. Ялгузидзе Иван Георгиевич (Габараев, 1770–1830), осетинский писатель, просветитель и православный миссионер. Основоположник осетинской литературной традиции. Происходил из фамилии Габараевых, одной из ветвей древнего осетинского рода Алгызата. Владел осетинским, русским и грузинским языками. Преподавал в Тифлисской духовной семинарии. В 1820 г. составил букварь и катехизис на осетинском языке, в 1821 г. издал первый учебник-букварь на осетинском языке. Ялгузидзе создал два алфавита: один – на основе грузинской церковной графики, а другой – на основе светской. Из поэтических произведений Ялгузидзе до нас дошла часть большой поэмы «Алгузиани» («Агъуызы кадæг»).

12. Кекелидзе Корнелий Самсонович (1879–1962), грузинский литературовед, академик АН Грузинской ССР (1941).

13. Кузнецов Владимир Александрович (род. 1927), историк и археолог, специалист по средневековой истории Северного Кавказа, в частности истории алан, автор 17 монографий и более 100 научных статей в специализированных сборниках и журналах. Доктор исторических наук.

14. Бларамберг Иоганн (Жан Море де, Иван Федорович) (1800–1878), уроженец

Франкфурта-на-Майне, учился юриспруденции в Гессенском университете и Институте Корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге; российский генерал, военный инженер, геодезист, писатель, составитель свода материалов о кочевых и горских народах Кавказа, который с 1835 г. хранился под грифом секретности и был издан только в конце XX в.; ценитель и собиратель предметов старины. Скончался в с. Чоргун близ Севастополя, где и похоронен.

15. Румянцев Николай Петрович (1754–1826), русский государственный деятель, министр иностранных дел (1808–1814), государственный канцлер (1809), председатель Государственного Совета и Комитета министров (1810–1812), с 1813 г. в отставке. Меценат, коллекционер, основатель Румянцевского музея, покровитель первого русского кругосветного плавания. Почетный член (1819) Императорской АН.

16. Круг Иоганн Филипп (Филипп Иванович) (1764–1844), историк, археолог, нумизмат.

17. Френ Христиан Мартин (Христиан Данилович) (1782–1851), востоковед-арабист, нумизмат, академик (1817). Профессор Казанского университета (1807–1815), основатель и первый директор Азиатского музея Академии наук (1818–1842).

18. Карл Бенедикт Газе (1780–1864), французский эллинист немецкого происхождения; учился в Йенском и Гельмштедтском университетах, получил назначение в отдел рукописей Королевской библиотеки в Париже (1805). Был учителем греческого языка у племянников Наполеона I, профессор греческой палеографии и новогреческого языка в Парижской школе восточных языков (1816); иностранный член-корреспондент Императорской АН (1821); сотрудничал с Н. П. Румянцевым, осуществив по поручению и на средства графа издание «Истории Льва Диакона» (1820), в ответ на следующую просьбу Румянцева поискать среди неизданных рукописей византийских историков нечто, имеющее отношение к истории России, Газе изготовил знаменитую фальшивку, т. н. «Записку готского топарха» [12].

1. Pièces diverses relatives à la Géorgie/Trad. par M. Brosset // Nouveau Journal Asiatique. 1830. T. 6. Octobre. P. 305-320.

2. Rapports sur un voyage dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847-1848 par M. Brosset, member de l'Académie Impériale des sciences. 1-re livraison. SPb., 1849.

3. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 2-1856. Д. 33.

4. СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 6. Д. 647.

5. Brosset L. Bibliographie analytique des ouvrages de monsieur Marie-Félicité Brosset, member de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. 1824-1879. SPb., 1887.

6. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88.

7. Brosset M.-F. Explication de diverses inscriptions géorgiennes, arméniennes et grecques // Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. VI-me série. Sciences politiques, histoire et philology. 1840. T. 4. P. 315-446.

8. Граф Н. П. Румянцев и наука его времени. Т. 1. Переписка графа Н. П. Румянцева и академика Ф. И. Круга/Подг. к изд. И. П. Медведева. М.; СПб.: Индрик, 2017. 592 с.

9. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 838.

10. Кузнецов В. А. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ: Ир, 1999. 201 с.
11. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Изд. Надыршин, 2010. 400 с.
12. Медведев И. П. Новонайденный текст письма Максима Катилианоса: еще одна подделка Карла Бенедикта Газе? // Византийский временник. 2007. Т. 66 (91). С. 307-322.

Iodko, Olga V. – St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia), o_akbar@bk.ru

THE INSCRIPTION OF THE NUZAL CHAPEL – A PAGE OF THE SCIENTIFIC BIOGRAPHY OF M.-F. BROSSE.

Keywords: M.-F. Brosset, David Soslan, inscription, Nuzal Chapel.

Disputes about the content and authenticity of the Georgian inscription left on the wall of the Nuzal Chapel in the Alagir Gorge in North Ossetia and allegedly hinted at the burial here of the second husband and co-ruler of Queen Tamar, Ossetian David Soslan, began with its first publication in 1830 by a member of the Asian Scientific Society M.-F. Brosset in the "Journal Asiatique". These disputes have not stopped to this day; none of those who left descriptions of the chapel have seen the inscription. In Brosset's publication of 1830, the Nuzal inscription concerned only the second section – the Georgian text, the French translation and the commentary. Brosset received this inscription from G. A. Rosenkampf. In the publications of 1830 and then 1840 in the "Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg", Brosset inclines to the fact that the inscription does not speak of David Soslan, but of os-Bagatar, and it could be the prince who died in 1307. Both the existence and the content of the inscription were questioned by E. G. Pchelina, which is reflected in the materials of her personal papers in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Several variants of the fate of the Nuzal inscription are given by archaeologist V. A. Kuznetsov in the book "Recom, Nuzal and Tsarazonta"; it was suggested that the Ossetian writer I. G. Yalguzidze saw the inscription, copied it and handed it to Rosenkampf. It can be assumed that Rosenkampf could have received the text of the inscription from the nephew of his brother-in-law J. Blaramberg, as well as from oriental materials that A. J. Saint-Martin prepared for publication in the 1820s. Finally, there are also cases of scientific "mischief" known to history.

For citation: Iodko, O. V. The inscription of the Nuzal Chapel – a page of the scientific biography of M.-F. Brosset // Izvestiya SOIGSI. 2023. Iss. 48 (87). Pp. 52-61. (in Russian). DOI:

References

1. Brosset, M.-F. (ed.). Pièces diverses relatives à la Géorgie. Nouveau Journal Asiatique. 1830, vol. 6, Octobre, pp. 305-320.
2. Rapports sur un voyage dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847-1848 par M. Brosset, member de l'Académie Impériale des sciences. 1-re livraison. St. Petersburg, 1849.
3. Sankt-Peterburgskij filial Arkhiva RAN (SPbF ARAN) [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS)]. Fund 1. Inventory 2-1856. Case 33.
4. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 800. Inventory 6. Case 647.
5. Brosset, L. Bibliographie analytique des ouvrages de monsieur Marie-Félicité Brosset, member de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Pétersbourg. 1824-1879. St. Petersburg, 1887.
6. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1. Inventory 1. Case 88.

7. Brosset, M.-F. Explication de diverses inscriptions géorgiennes, arméniennes et grecques. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. VI-me série. Sciences politiques, histoire et philology. 1840, t. 4, pp. 315-446.
8. Medvedev, I. P. (ed.). *Graf N. P. Rumyantsev i nauka ego vremeni. T. 1. Perepiska grafa N. P. Rumyantseva i akademika F. I. Kruga* [Graf N. P. Rumyantsev and the science of his time. Vol. 1. Correspondence of Graf N. P. Rumyantsev and Academician F. I. Krug]. Moscow; St. Petersburg, Indrik, 2017. 592 p.
9. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 838.
10. Kuznetsov, V. A. *Rekom, Nuzal i Tsarazonta* [Recom, Nuzal and Tsarazonta]. Vladikavkaz, Ir, 1999. 201 p.
11. Blaramberg, I. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza* [Historical, topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. Moscow, Izd. Nadyrshin, 2010. 400 p.
12. Medvedev, I. P. *Novonaidennyi tekst pis'ma Maksima Katilianosa: eshchy odna poddelka Karla Benedikta Gaze?* [Newly found text of Maxim Katilianos' letter: another forgery of Karl Benedict Gase?]. *Vizantiiskii vremennik* [Vizantiyskiy Vremennik]. 2007, vol. 66 (91), pp. 307-322.